

Ю. Ю. Королев

г. Минск, Институт бизнеса БГУ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ БЕЛОРУССКОЙ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

В Республике Беларусь на протяжении последних пяти лет целенаправленно и последовательно проводится работа по реформированию законодательства о несостоятельности (банкротстве). Процесс, начавшийся первоначально с разработки проекта Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь

«Об экономической несостоятельности (банкротстве)», который был предусмотрен планом подготовки законопроектов на 2015 год в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 13 февраля 2015 г. №55 «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2015 год», должен по прогнозам специалистов завершиться к концу текущего 2020 года принятием нового Закона «О неплатежеспособности и несостоятельности» (далее – проект Закона) [3]. Многие изменения и новации проекта Закона, общественное обсуждение которого уже завершено, вызвали бурные дискуссии у специалистов несмотря на то, что разработчики попытались провести комплексную переработку действующего законодательства с учетом передового международного опыта. В частности, в качестве ориентира выступила вступившая в силу 16 июля 2019 года новая Европейская директива (ЕС) 2019/1023 о механизмах превентивной реструктуризации, погашении задолженности и дисквалификациях, а также о мерах по повышению эффективности процедур санации, несостоятельности и погашения задолженности от 20 июня 2019 года (Directive (EU) 2019/1023 of the European parliament and of the council of 20 June 2019 on preventive restructuring frameworks, on discharge of debt and disqualifications, and on measures to increase the efficiency of procedures concerning restructuring, insolvency and discharge of debt, and amending Directive (EU) 2017/1132 (Directive on restructuring and insolvency)) (далее – Директива 2019/1023). Она позволит всем европейским странам шире использовать превентивные меры реструктуризации и финансового оздоровления до формального открытия производства по делу о несостоятельности, способствуя проведению восстановления платежеспособности должника до того, как его экономическое положение ухудшится таким образом, что он обязан будет подать заявление о банкротстве [2, с. 55].

Директива 2019/1023, таким образом, нацелена главным образом на то, чтобы дать бизнесу «второй шанс» путем погашения задолженности в течение трех лет. Она также призвана сократить продолжительность и стоимость процедур несостоятельности и реструктуризации по всей Европе.

Согласно новому режиму, должникам будет разрешено продолжать вести свой бизнес и оставаться во владении своими активами во время реструктуризации (реализуется принцип «должника во владении» по аналогии со ст. 11 Кодекса США о банкротстве), а управляющие в делах о несостоятельности могут назначаться судом только в том случае, если это необходимо для защиты интересов сторон.

Должники также смогут подать ходатайство о приостановлении принудительного исполнения обязательств на срок от четырех до двенадцати месяцев, в течение которых для должника приостанавливается действие обязательных требований о подачи заявлений о своей несостоятельности, а для кредиторов вводится запрет на исполнение их требований или в их исполнении будет отказано.

Ключевым элементом Директивы 2019/1023 является план санации, подготавливаемый должником, который для вступления в силу должен быть одобрен заинтересованными сторонами в деле об экономической несостоятельности (банкротстве). Конкурсные кредиторы, имеющие право участвовать в голосовании по плану санации, голосуют раздельно в соответствии с очередностью удовлетворения их требований (по «классам»).

Директивой 2019/1023 предусмотрен набор инструментов, не позволяющих несогласным миноритарным кредиторам и акционерам поставить под угрозу санацию должника: государства-члены ЕС могут устанавливать свой уровень большинства голосов, необходимых для утверждения плана санации при максимально допустимом директивой уровне в 75 %. Если необходимый порог одобрения плана санации не достигнут, при определенных обстоятельствах по решению суда возможно участие в голосовании ограниченного кросс-класса конкурсных кредиторов. Акционеры могут быть исключены из голосования по плану санации.

При этом также обеспечивается защита интересов несогласных кредиторов путем введения так называемого «теста наилучших интересов кредиторов»: ни один несогласный конкурсный кредитор не может оказаться в худшем положении в соответствии

с планом санации, чем конкурсный кредитор той же очереди в рамках обычного национального рейтинга приоритетов ликвидации.

Требования кредиторов, предоставивших кредит должнику после возбуждения производства по делу о несостоятельности, получают приоритет перед обычными необеспеченными кредиторами, обязательства перед которыми возникли до возбуждения производства.

Страны-члены ЕС должны имплементировать положения Директивы 2019/1023 в национальное законодательство до 17 июля 2021 года. Данная директива предоставляет национальным правительствам возможность выбора более чем из 70 альтернатив по различным аспектам регулирования экономической несостоятельности (банкротства) и мер ее предупреждения. Поэтому многое будет зависеть от видения и подходов отдельных государств-членов ЕС к регулированию и предупреждению экономической несостоятельности (банкротства). Поскольку принципы единого рынка ЕС делают возможным смещение центра основных интересов (*center of main interests, COMI*) в другие юрисдикции, то, по всей вероятности, можно будет наблюдать, как государства-члены ЕС «конкурируют» за наиболее благоприятный режим санации для привлечения компаний, нуждающихся в ней.

При всем многообразии новаторских и прогрессивных подходов, предусмотренных Директивой 2019/1023, в ней значительно меньше внимания уделено защите экономических интересов работников фирмы-должника и обеспечению их прав на выплату заработной платы при банкротстве нанимателя. Лишь в статье 13 «Работники» (*Article 13 Workers*) новой директивы указано, что индивидуальные и коллективные права работников в соответствии с законодательством ЕС и национальным трудовым законодательством не должны затрагиваться превентивными мерами реструктуризации и финансового оздоровления. К таким правам отнесены: право на коллективные переговоры и забастовки; право на информацию и консультации в соответствии с требованиями Директивы 2002/14/ЕС и Директивы 2009/38/ЕС; другие права, гарантированные Директивами 98/59/ЕС, 2001/23/ЕС и 2008/94/ЕС.

Последняя из упомянутых директив – Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2008/94/ЕС от 22.10.2008 г. о защите работников в случае банкротства работодателя (кодифицированная версия) (*Directive 2008/94/EC of the European Parliament and of the Council of 22 October 2008 on the protection of employees in the event of the insolvency of their employer*) (Директива 2008/94/ЕС), – в частности, устанавливает обязанности государств-членов ЕС предпринимать меры для обеспечения выплат, возникших в связи с прекращением трудовых и связанных с ними отношений, которые регулируются национальным законодательством, через специально создаваемые гарантийные учреждения.

Создание гарантийных учреждений было первоначально законодательно закреплено в ЕС ст. 5 Директивы 80/987/ЕЭС от 20 октября 1980 г. о сближении законодательства государств-членов относящегося к защите работников в случае банкротства работодателя (*Council Directive 80/987/EEC of 20 October 1980 on the approximation of the laws of the Member States relating to the protection of employees in the event of the insolvency of their employer*) (Директива 80/987/ЕЭС). Она определяла, что государства-члены самостоятельно разрабатывали правила организации, финансирования и функционирования гарантийных учреждений, но при этом придерживаясь следующих принципов:

- а) имущественная независимость гарантийных учреждений от работодателей и невозможность открытия в отношении упомянутых учреждений процедуры банкротства;
- б) участие нанимателей в финансировании гарантийных учреждений, за исключением случаев, когда это финансирование осуществляется государственными органами;
- в) несение ответственности гарантийными учреждениями в отношении удовлетворения требований трудящихся независимо от выполнения работодателями своих обязательств по участию в их финансировании.

Впоследствии существенные изменения в Европейское законодательство были внесены Директивой Европейского Парламента и Совета 2002/74/ЕС от 23.09.2002 г., изменяющей Директиву 80/987/ЕЭС (Directive 2002/74/EC of the European Parliament and of the Council of 23 September 2002 amending Council Directive 80/987/EEC on the approximation of the laws of the Member States relating to the protection of employees in the event of the insolvency of their employer) (Директива 2002/74/ЕС). В частности, в соответствии со ст. 4 Директивы 2002/74/ЕС, государства-члены имели право устанавливать предельный размер ответственности упомянутых гарантийных учреждений по денежным обязательствам перед работниками. Если такой предел ими устанавливался, то предписывалось определять продолжительность периода трудовых отношений, за который работник имел право на получение выплат.

Вместе с тем, выплаты не могли производиться менее чем за три последних из шести месяцев, предшествовавших дате наступления неплатежеспособности работодателя, определяемой в соответствии с национальным законодательством. Государства-члены могли включать этот минимальный период, равный трем месяцам, в период возбуждения производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), если он длился не менее шести месяцев. Государства-члены, имевшие сроки возбуждения производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) менее 18 месяцев, могли ограничивать период выплат из гарантийных учреждений до восьми недель. В таком случае для исчисления продолжительности периода выплат использовался тот период, который в большей степени обеспечивал защиту интересов работников.

При установлении предельного размера ответственности гарантийных учреждений по денежным обязательствам перед работниками они должны были в любом случае обеспечивать достижение социальных целей, определенных Директивой 2002/74/ЕС.

Основные положения Директивы 2002/74/ЕС практически полностью были продублированы новой Директивой 2008/94/ЕС, действующей в настоящее время [2, с. 175–176].

Таким образом, одной из причин, по которой вопросы защиты экономических интересов работников фирмы-должника и обеспечения их прав на выплату заработной платы при банкротстве нанимателя остаются не до конца урегулированными на международном уровне, является то, что в разных юрисдикциях по-прежнему применяются разные подходы и правовые нормы к требованиям работников, происходящим из трудовых договоров и трудовых отношений, и к требованиям, предъявляемым к работодателю, который находится в состоянии банкротства [1] Это делает «чрезвычайно трудным» разработку и внедрение универсальной международной (или многонациональной) модели, которая была бы приемлема для широкого круга государств-членов ЕС (Mevorach, 2007). Вместе с тем, те подходы и наработки, которые уже имплементированы в законодательство Европейского союза, будут весьма ценны при реформировании законодательства о несостоятельности (банкротстве) в нашей стране.

Список использованных источников

1 Егорова, Е. Н. Обеспечение прав работников при банкротстве предприятия в Европейском союзе: позитивный опыт для России [Электронный ресурс] / Е. Н. Егорова. – Режим доступа : <https://s.sovremennoepravo.ru/344733>. – Дата доступа : 14.10.2020.

2 Королев, Ю. Ю. Развитие экономико-правового института банкротства и механизмов обеспечения выплат и защиты интересов работников при экономической несостоятельности (банкротстве) нанимателя / Ю. Ю. Королев. – Минск : Институт бизнеса БГУ, 2020. – 267 с.

3 Проект нового Закона о банкротстве: «продолжниковый» или «прокредиторский»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ilex.by/news/proekt-novogo-zakona-o-bankrotstve-prodolzhnikovyj-ili-prokreditorskij/>. – Дата доступа : 14.10.2020.